

Глава 0316: Я играю в трюки.

С нетерпением ожидая, Гуогуо сказал Цинь Ваньер: "Сестра Ваньер, у вашей телестанции нет подруги, поторопитесь и заставьте ее прикрыть наш лекарственный горячий горшок, если он попадет в заголовки в газете Hedong City, это определенно будет большим хитом"!

"Заголовок - это линия волос, ты думаешь, что ты учитель шоу-бизнеса, ты даже не можешь сделать заголовок в силу международной главы". Цинь Ваньер стал черным: "Мой друг уже переведен, так что не рассчитывайте на людей, которые помогут вам делать заголовки, вы должны полагаться на себя, если вы хотите делать заголовки".

Сюй Юнь беспомощно улыбнулся и посмотрел на Гого: "В заголовке лучше отдохнуть, заголовок города Хэдун будет занят проектом искусственного озера, так что если Гого хочет сделать заголовок, то подождите, пока проект не закончится".

Цинь Ваньер пристально посмотрел на Сюй Юнь, "Разве тебе не позволено упоминать об этом файле? Как только приедет мой отец, ты будешь еще более неспособен пролить бобы, понял?"

"Что нельзя сказать, что это неправда?"

Когда он увидел его в первый раз, он поспешил сказать ему, что Цинь Ваньер и другие были на задней кухне. Цинь Чжунмин здесь не аутсайдер, в конце концов, Цинь Ваньер также имеет долю в Гого, так что никто не помешает ему прийти прямо на заднюю кухню.

"Дядя Цинь, ты здесь, быстро, быстро, давай выйдем первыми, запах масла и дыма в этом месте настолько сильный, что тебе слишком неуместно сюда приходить". Руан Цинфэн поспешил поприветствовать толпу.

"В чем дело, этот масляный дым - ерунда, это дым от сжигания одной из тех больших горшков глиняных кирпичных печей дома, когда я был маленьким". Цинь Чжунмин Гармония Дао, и после того, как он сказал это, он посмотрел на Сюй Юнь.

Сюй Юнь слабо улыбнулся: "Дядя Цинь, что вы думаете о нашем лекарственном горячем горшке сегодня, который сестра Фрост и наш шеф-повар Лян Шан только что разработали".

Цинь Чжунмин издал пустой звук и кивнул головой, "Вещи, которые вы рекомендуете, безусловно, не ошиблись, хахаха, сейчас я часто слышу в моем офисе в городе, что многие люди идут есть лекарственные препараты, вы открыли так много филиалов, бизнес так горячо, что должны быть незаменимые причины для вкусоности. Травяной горячий горшок, да, сначала послушай, я чувствую, что он питательный и аппетитный".

"Давай, папа, еще один комплимент от тебя, и мы взлетим". Цинь Wan'er была действительно безмолвна, в глазах ее отца, все, что Сюй Юнь сказал, было хорошо и все, что он сделал, было оправдано, это также было слишком слепо, чтобы верить.

Гуогуо смог вытащить Цинь Чжунмин на улицу: "О, вы все называете меня дядей, так что я даже не могу называть его дядей, дядя Цинь такой молодой, что я не могу называть его дедушкой, верно? Дядя Цинь, давай убираться отсюда, ты мэр, ты потерял здесь много лица, давай убираться отсюда".

Услышав, что Гого так хорошо умела общаться, толпа не могла не посмеяться вслух, очевидно, Гого всегда без разбора кричала на людей, и она не считала уместным называть их так, как считает нужным, чтобы она не говорила о старшинстве, иначе она не стала бы называть мать

Руан Циньсуань и сестру Цинь Ваньэр. Если она называет Цинь Вань, как она это делает, то это не плохо, называть её дядей Цинь Чжунмином, но к боли Сюй Юнь и Жуань Циньфань, оба из которых - родители, их следует называть дядей.....

После того, как Руан Цинфан проинструктировал Лян Шань покинуть кухню, он призвал всех идти в свои комнаты, чтобы сесть и выпить чаю, сегодня нет аутсайдера, считается ветер Сюй Юнь, а затем дать ей и Гуогуо, чтобы подавить шок, конечно, она и Гуогуо и Цюй Янь в случае аварии Сухань, они ничего не говорят.

После того, как Луи Вэньи заставил официанта поднять лично приготовленный Лян Шань травяной горячий горшок, толпа не могла не воскликнуть о вкусном вкусе, это было потрясающе! Это действительно здорово!

Сюй Юнь тут же разделил вино и налил: "Дядя Цинь, холодно, как насчет чего-нибудь высокого? Степень "задохнувшийся осел" высокая, и я думаю, что на вкус она очень хорошая".

Цинь Ваньэр засиял: "Сюй Юнь, что ты делаешь, это шестьдесят восемь градусов вина, мой отец не так молод, как ты, так что большое количество напитков определенно будет на вершине! Ты в порядке?"

"Просто ешь йо-йо сливы, когда все в порядке..." подобрал Гого.

Сюй Юнь просто проигнорировала её ворчливость и налила себе полную чашку: "Ты сказала, что ещё не замужем, почему ты так хорошо ворчишь, как большая мать, если выйдешь замуж за того, кто пьёт каждый день, то через три месяца станешь скорбящей женщиной".

"Я жалуюсь на женщин, которых хочу." Цинь Ванэр напевал.

Цинь Чжунмин услышал это вино шестьдесят восемь градусов, есть действительно некоторый страх: "Сюй Юнь, эта степень вина также немного слишком высока, не так ли? Тогда я сначала скажу, я просто возьму вот этот, не более того, я не могу опустить напиток такой высоты".

"Мы просто едим из собственной семьи, не так проповедно, дядя Цинь, ты можешь пить столько, сколько захочешь, даже если не можешь, все остальное в порядке." Сюй Юнь слегка улыбнулась: "Я просто думаю, что это слишком расточительно, чтобы съесть такую большую горячую кастрюлю, которая не заслуживает высокогорного вина".

Что с тобой, ты не можешь туда войти!"

Но каким бы образом ни блокировался Лу Вэньи, дверь их комнаты открывалась прямо, за ней мигал свет, а кто-то у двери делал много фотографий подряд. Это действительно смутило Сюй Юнь и их, и Гого посмотрел на человека с камерой широкими глазами, думая: "Это действительно тот репортер, который собирается помочь им сделать заголовки?"

В это время Шан Цзяхао также подошел к двери, чтобы услышать новости, его маленький темперамент, подошел, чтобы приказать своим людям сделать это.

Но люди перед ним, но рабочая карточка шоу: "Мы дисциплинарный отдел инспекции, получил сообщение, что мэр Цинь Чжунмин Цинь из государственных средств банкета, так что приезжайте, чтобы расследовать и взять показания, вы, которые не сотрудничают с нашей работой, чтобы препятствовать законной власти правоохранительных органов, должна нести юридическую ответственность!"

Это одно предложение блокировало гнев Шан Цзяхао, как это внезапно испортило правовую ответственность, это не шутка? Если вы ставите это в начало, то Шань Цзяхао плевать, что такое закон, а что нет, но теперь, когда вы получили образование, вы уже знаете закон и соблюдаете его, так что вы, наконец, успокоились честно.

"Хахаха, это слишком большое недоразумение, не так ли?" Сюй Юнь улыбнулся и встал: "Лидеры дисциплинарного комитета, мы и дядя Цинь не имеем никакого отношения к банкетам на государственные деньги, государственные деньги на еду и напитки существуют только во внутреннем гостеприимстве вашего правительства, но мы не люди из ваших деловых органов". Так что нет абсолютно никаких общественных денег, чтобы есть и пить, эта еда - наше угощение дяде Циню".

Лидер, человек, который выглядел на 40 лет, но у него были серьезные волосы, сказал: "Вы даже не можете пригласить его, Цинь Чжунмин, вы государственный чиновник и мэр города Хэдун, открыто едят и пьют на улице и принять банкет также акт получения взятки! Мы получили наводку, что кто-то хочет позаимствовать у вас отношения, чтобы взять на себя проект развития искусственной реки в городе Хэдонг, так что..."

"Я его дочь, он мой отец, я покупаю отцу ужин, что случилось с нашим собственным семейным ужином?" Цинь Ван'эр немного беспокоится, чтобы услышать это, эти люди действительно не могут вспомнить, какой горшок, очевидно, кто-то намеренно пытается подставить своего отца. Ты не можешь никому рассказать, что происходит в зале суда, так что кто-нибудь может разыграть тебя и ударить ножом в спину.

Сбрасывающий Человек во главе замер на мгновение: "Ты.....".

"Цинь Ван'эр, я Цинь Ван'эр из отдела уголовных расследований городской полиции, ранее в полицейском участке района Вэньхуй". Слова Цинь Ван'эр были сильны, и у нее не было ни малейшего испуга перед этим топлесом.

Цинь Чжунмин наконец-то не смог устоять, "Ты Сяо Ци из Дисциплинарного Комитета, верно, это моя дочь, я просто ужинаю с семьей после работы, боюсь, что это выходит за рамки контроля Дисциплинарного Комитета, верно? Даже если вы мне не скажете, я, наверное, угадаю, кто обо мне доложил, и боюсь, что вы подготовились, заявившись так быстро и вовремя, что некоторые вещи похожи на слой витринной бумаги, я просто проткну его, давайте притворимся, что сегодня ничего не случилось".

Человек в Шеддинге хладнокровно засмеялся: "Спасибо, мэр Цинь, вы до сих пор помните мою фамилию, верно, я Сяо Ци из дисциплинарной комиссии". Но сегодня я не знаю, дело ли это в слое бумаги. Ты говоришь, что ты член семьи, который ест, но я боюсь, что никто тебе не поверит, когда ты это скажешь. Отец и дочь приезжают в такой большой отель на ужин? Мэр Цинь, хотя я и не ел несколько обедов на улице, но о славе этого отеля River East Medicine Dining Hotel до сих пор слышно, цена не дешевая, а номер слишком роскошный, да, кто поверит, что это обычное блюдо".

"Извините, этот лидер, я здесь хозяин, а офицер Цинь - моя подруга, так что она пришла сюда со скидкой." Нгуен Чинг Фрост также вышел вперед, чтобы помочь говорить.

"Мэр Цинь настолько грациозен, что даже жена босса пришла сопровождать его." Сбрасывающий Человек хлопал в ладоши: "Что-нибудь еще? Если нет, то не вините меня за то, что я тупой, приходить в место, которое требует столько уважения, очевидно, не случайная трапеза, а если вы не можете придумать какую-либо вескую причину, то не вините нас".

Сюй Юнпа постучал по столу: "Есть ли финиш?"

Человек Се Дин был ошеломлен и уставился: "Ты знаешь, кто я, Управление Дисциплинарной Комиссии....."

"Тогда ты знаешь, кто этот старик?" Сюй Юнь просто не удосужился послушать его саморазоблачающее название: "Меня зовут Сюй Юнь, этот отель - то, что я взял на себя в руки Лю Шэна, это дело вы не знаете, верно?"

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации, и вы сможете извлечь максимум пользы из ситуации. Конечно, Сбрасывающий Человек слышал об этом, просто это первый.

"Ты Сюй Юнь?" Кси Дин Человек спросил обидчиво.

Гого внезапно встал на стол, и на него взглянул большой белый глаз: "Конечно, это тот, кто еще не может тебя обмануть! Если ты не поторопишься и не заблудишься, ты помешаешь удовольствию моего дяди Цина. Шан Цзяхао, почему вы там? Кто-то создает проблемы в отеле, почему бы вам не принять меры? Что с вами, ребята!"

Как только он услышал, что Маленький Предк отдал приказ, у Шань Цзяхао и группы его людей были кулаки и ладони.

Человек Се Диенг смотрит на что-то не так. Если бы он обидел кого-то вроде Сюй Юня, он бы рассудил с тобой? Человек, который проливал, был немного наполовину недоверчив.

Впервые увидев это, я увидел, что общее количество хитов "Царя Солдата Демона" уже превзошло "Месть Ям" директора, честно говоря, я не чувствую ничего, чем можно было бы гордиться. Мы должны молиться за него, веря, что директор, как зрелый человек, сможет преодолеть трудности. Обычно я бы жаловался на то, что устал от обновлений, когда был занят, и по сравнению с нынешним затруднительным положением директора, я действительно не чувствую, что у меня есть лицо, чтобы жаловаться больше. Я буду болеть, потому что трудности, с которыми я сталкиваюсь, вовсе не трудности].